
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Способы защиты гражданских прав участников торгов

АННОТАЦИЯ

Анализируются способы защиты прав лиц, незаконно не допущенных к участию в торгах. Доказывается, что способы защиты нарушенных прав должны различаться в зависимости от фактических и юридических результатов торгов. Способ защиты права следует выбирать с учетом признания торгов состоявшимися или несостоявшимися, а также наличия или отсутствия заключенного договора с победителем или с единственным участником торгов. Приводится обзор судебной практики, который позволяет констатировать, что участники торгов нередко затрудняются в выборе способа защиты своих прав. Позиции правоприменителей по этим вопросам неединообразны, анализ судами выбранного заявителем способа защиты нарушенных прав зачастую носит формальный характер, а судебные решения не приводят к реальному восстановлению прав лиц, отстраненных от участия в торгах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: торги, способы защиты гражданских прав, признание торгов недействительными, заключенный на торгах договор, признание решений аукционных (конкурсных) комиссий незаконными.

ANNOTATION

The ways are analyzed of protection of rights of people who were illegally not admitted to participate in an auction. It is being proved that the ways of the offended right protection should differ depending on the actual and juridical results of the auction. The way of the right protection should be chosen based on the fact if the action was recognized as invalid or not, and if the contract was concluded or not with the auction winner of the auction only participant. The arbitration practice is being viewed which allows to acknowledge that the auction participants often find it difficult to choose the way of their right protection. The legal positions of the involved legal practitioners are very non-uniform, the analysis done by the court of the way of the right protection chosen by the claimant is often of the formal character, and the court decisions do not result in the restoration of the right of the persons not admitted to participate in the auction.

KEY WORDS: auction, ways of the legal rights protection, recognizing the auction as invalid, contract concluded in an auction, declaring the auction (tender) committee decision to be illegal.

Торги совершенно справедливо считаются эффективным «рыночным» способом заключения договора, позволяющим не только определить победителя, но и заключить с ним сделку на самых выгодных для контрагента условиях. Необходимость проведения государственными и муниципальными органами торгов как способа заключения гражданско-правового договора предусмотрена многими федеральными законами¹.

Несмотря на то что торги в целом как правовое явление и отдельные аспекты торгов не обделены вниманием юристов², способы защиты участников торгов остаются недостаточно исследованными.

¹ См., например: Гражданский кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ, Федеральный закон от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи», Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», Федеральный закон от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и другие.

² Андреева Л. В. Закупки товаров для государственных нужд: правовое регулирование. — М.: Волтерс Клувер, 2009, с. 139–165; Беляева О. Новые правила проведения торгов в ходе банкротства // Хозяйство и право, 2009, № 8, с. 101–109; Варламова А. Н. Конкурентное право России. — М.: Зерцало-М, 2008, с. 216–236; Волков К. Н. Торги как

Порядок заключения договора на торгах, правила организации и проведения конкурса (торгов) регламентированы положениями ст. 447, 448 ГК РФ, все правоотношения, возникающие при организации и проведении торгов, а также при заключении договоров по результатам торгов (конкурса), относятся к сфере гражданско-правового регулирования. Рассмотрение комиссией заявок претендентов является этапом организации торгов.

Существует обширная практика обращений в суд с заявлениями о признании незаконными решений аукционных и конкурсных комиссий о недопуске к участию в торгах в рамках главы 24 АПК РФ. К сожалению, удовлетворение таких заявлений далеко не всегда приводит к восстановлению нарушенных прав заявителей.

Однако в последнее время суды все чаще отказывают в удовлетворении заявлений о признании незаконными решений государственных органов, утверждая, что этот способ защиты в данных обстоятельствах является ненадлежащим, и рекомендуют использовать для восстановления нарушенных прав иск о признании торгов недействительными.

В ст. 449 ГК РФ предусмотрено, что торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. При этом этапы организации и проведения торгов, на которых допущены нарушения установленных законом правил влекут указанные последствия, не разграничены.

В постановлении ФАС Уральского округа от 31 марта 2010 года № Ф09-2022/10-С1 по делу № А34-4619/2009 сказано следующее. Независимо от того, на каком этапе организации или проведения торгов допущены нарушения, защита прав заинтересованных лиц осуществляется путем предъявления иска о признании торгов недействительными, в связи с чем требования заявителя о признании недействительным решения комиссии в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ, направленные фактически на признание недействительными результатов аукциона, удовлетворению не подлежат.

Таким образом при рассмотрении конкретного спора судом была выявлена проблема, которая в теории гражданского права называется «необходимостью разработки понятия механизма заключения договора на торгах».

Торги представляют собой сложный юридический состав («этапы торгов»). И дефект может иметь любой из элементов данного состава. Вывод о необходимости во всех случаях нарушения правил проведения торгов использовать только способ защиты, указанный в ст. 449 ГК РФ (признание торгов и договора недействительными), неверен. Этот способ защиты при нарушениях этапа допуска к торгам во многих случаях либо объективно невозможен, либо бесполезен, поскольку не способен привести к восстановлению нарушенных прав заявителя.

Обратим внимание, что в приведенной цитате из постановления суд указывает, что заявитель фактически пытается признать недействительными результаты торгов (аукциона).

Торги могут завершиться разными юридическими результатами, и далеко не все из них можно признать недействительными. Поэтому определить единственный способ защиты прав, пригодный для использования при любом случае незаконного недопуска к торгам, нельзя.

Выделим возможные юридические результаты торгов:

- 1) торги юридически состоялись и с победителем заключен договор;
- 2) торги юридически состоялись и с победителем не заключен договор;
- 3) торги признаны несостоявшимися по причине отсутствия заявок и договор не заключен;

способ заключения договора: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2006; Никонов Д. В. Правовая природа объявления о проведении торгов на право заключения договора для государственных и муниципальных нужд // Ученые записки Института государства и права: Сб. научных трудов. Вып. 9. — Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2008, с. 172–178; Новоселова Л. Реализация предмета залога по требованию залогодержателя на торгах // Хозяйство и право, 2008, № 5, с. 12–18; Сахабутдинова Д. Н. Торги как субинститут договорного права и юридическая процедура: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2007; Турсунова Ю. С. Торги как способ заключения договора: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005; Шехтер А. Подрядные торги // Закон, 2001, № 7, с. 88–92.

4) торги признаны несостоявшимися по причине подачи заявки единственным лицом, с которым и заключен договор;

5) торги могут быть признаны несостоявшимися по причине подачи заявки единственным лицом и с ним не заключен договор.

Если вся процедура торгов состоялась, был объявлен победитель и с ним заключен договор, то при незаконном недопуске к торгам заинтересованным лицом должно быть возбуждено исковое производство о признании торгов и договора, заключенного на основании торгов, недействительными.

Когда лицо, незаконно не допущенное к торгам, в этой ситуации заявляет требование о признании акта аукционной комиссии недействительным, суды указывают на неверный способ защиты и отказывают в удовлетворении заявления: «...правоотношения, возникающие при организации и проведении торгов, а также при заключении договоров по результатам торгов, относятся к сфере гражданско-правового регулирования, и защита прав, нарушенных при организации и проведении торгов, должна осуществляться соответствующими, предусмотренными законом способами», а именно способом, прямо установленным ст. 449 ГК РФ. Такой способ защиты нарушенных при организации и проведении аукциона по продаже государственного имущества прав, как признание незаконными решений комиссии по проведению торгов, законом не предусмотрен (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 ноября 2007 года № 09АП-14675/2007-ГК).

Однако вывод суда далеко не бесспорен. Нереально в санкциях статей предусмотреть все способы защиты прав. Действительно, ст. 449 ГК РФ, устанавливающая последствие нарушения правил проведения торгов, не содержит такого способа защиты, как признание акта государственного органа недействительным, однако он предусмотрен в общих положениях гражданского законодательства \S ст. 12, 13 ГК РФ. И запрет использовать указанный способ будет противоречить принципу свободы выбора способа защиты нарушенных прав.

Если торги состоялись и с победителем торгов был заключен договор, лицо, не допущенное к торгам, вправе обратиться в суд с заявлением о признании акта государственного органа недействительным. И суд, установив незаконность недопуска к участию в торгах, должен признать такой акт недействительным и обязать государственный орган внести соответствующие изменения в обжалуемый акт. Безусловно, впоследствии этому лицу необходимо будет вновь обратиться в суд в порядке искового производства для признания торгов недействительными. Для заявителя процессуальный путь защиты своих прав длиннее, но нельзя забывать, что у него всегда есть право выбирать способы защиты. Решение суда о признании незаконными действий организатора торгов впоследствии облегчит исковую защиту прав лица.

Как указано в определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 5 мая 2009 года № 5-В09-10, выбор способа защиты права принадлежит субъекту права, который вправе воспользоваться как одним из них, так и несколькими способами.

Конституция РФ (ч. 2 ст. 45) разрешает гражданам защищать права способами, не запрещенными законом. И суды, отказывая в удовлетворении требований в связи с избранием «ненадлежащего способа защиты», должны указать, каким законом такой способ запрещен.

В этих обстоятельствах целесообразно для восстановления нарушенных прав предъявлять иск о недействительности торгов и договора. Конечной целью признания торгов недействительными является признание недействительным заключенного с победителем договора.

Если же с победителем торгов по каким-либо причинам к моменту судебного разбирательства договор не заключен, при незаконном недопуске к торгам признание торгов недействительными не приведет к восстановлению нарушенных прав заявителя, а повлечет за собой то, что договор с победителем торгов так и не состоится и предмет торгов может быть вновь выставлен на торги с новым неопределенным кругом лиц. Более того, вероятна ситуация, при которой спорный объект вообще не будет выставлен на торги организатором аукциона (конкурса) либо будет выставлен на торги на иных условиях, например с другой стартовой ценой.

Единственный надлежащий способ защиты нарушенного права заинтересованного лица участвовать в торгах при отсутствии заключенного договора с победителем торгов — понуждение организатора торгов к их проведению с теми лицами, которые были правомерно допущены к торгам. Если никто из прежних участников не воспользуется правом участвовать в торгах, договор должен быть заключен с незаконно не допущенным к торгам лицом.

При признании торгов несостоявшимися такой способ защиты, как признание торгов действительными, объективно не может быть использован, ибо торги не состоялись и юридический результат торгов в виде заключенной на их основании сделки просто отсутствует.

Позиции судов в этом отношении достаточно единообразны: несостоявшиеся торги нельзя признать действительными (см., например: постановления ФАС Поволжского округа от 2 июня 2009 года по делу № А65-24413/07; ФАС Западно-Сибирского округа от 9 сентября 2008 года № Ф04-5401/2008(11018-А03-16) по делу № А03-1416/08-38; ФАС Северо-Кавказского округа от 18 ноября 2009 года по делу № А15-449/2009; ФАС Московского округа от 1 ноября 2008 года № КГ-А40/9035-08 по делу № А40-3707/08-82-48; решение Арбитражного суда г. Москвы от 12 апреля 2007 года по делу № А40-79344/06-53-644; постановления ФАС Поволжского округа от 22 декабря 2008 года по делу № А65-6548/08; ФАС Уральского округа от 28 апреля 2005 года № Ф09-1045/05-С6 по делу № А34-6259/2004).

Несмотря на то что суды приводят разные нормативные и логические мотивировки³, они едины в самом выводе: использовать такой способ защиты, как признание торгов действительными, если торги юридически не состоялись, невозможно.

Обратим внимание, что суды в некоторых случаях квалифицируют торги как сделку или как самостоятельное правовое явление, что, безусловно, будет влиять на основания, порядок признания их действительными. Этот вопрос находится за пределами настоящей статьи, однако он уже получил некоторое освещение в научной литературе.

Способы защиты лиц, незаконно не допущенных к торгам, будут различаться в зависимости от того, признаны торги несостоявшимися по причине отсутствия заявок вообще или какое-либо лицо выступило единственным участником торгов.

Если был единственный участник торгов, то законодательство предусматривает обязанность заключить договор с ним по стартовой цене аукциона. Здесь важно учитывать, что п. 2 ст. 449 ГК РФ допускает признание действительным только договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.

Единственный участник торгов не может считаться победителем, поскольку торгов, по сути, не было: по результатам несостоявшихся торгов нельзя определить победителя и заключить договор (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26 марта 2010 года по делу № А03-9622/2009. См. также постановления ФАС Поволжского округа от 22 декабря 2008 года по делу № А65-6548/08, ФАС Северо-Кавказского округа от 18 ноября 2009 года по делу № А15-449/2009).

Суды также обращают внимание на то, что торги, признанные несостоявшимися, не могут быть признаны действительными, поскольку отсутствует результат торгов, а следовательно, и факт сделки, порождающий соответствующие правоотношения между ее участниками (постановление ФАС Уральского округа от 1 марта 2010 года № Ф09-963/10-С6 по делу № А50-15701/2009).

Этот подход был поддержан и Высшим Арбитражным Судом РФ: в соответствии с п. 1 ст. 449 ГК РФ «торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом действительными по иску заинтересованного лица».

Правовым последствием признания торгов действительными является действительность заключенного на торгах договора, влекущего приведение сторон в первоначальное положение.

Торги, на участие в которых было подано менее двух заявок, признаются несостоявшимися. Следовательно, по результатам таких торгов договор не может быть заключен, и такие торги как способ заключения сделки не могут быть признаны действительными.

³ См., например: Гатаулина Л. Ф. Некоторые правовые вопросы действительности торгов, проведенных с нарушением правил, установленных законом // Юрист, 2008, № 2, с. 4–7.

ствительными» (определение ВАС РФ от 5 августа 2010 года № ВАС-8730/10 по делу № А50-15701/2009).

Таким образом, заключаемый с единственным участником договор не будет считаться договором, заключенным на торгах, а квалифицируется как договор, заключенный в общем гражданско-правовом порядке.

Суды указывают, что при признании торгов несостоявшимися вообще нельзя использовать способы защиты, предусмотренные ст. 449 ГК РФ (признание торгов и договора недействительными), считая, что такой договор заключен в общем порядке, предусмотренном ст. 435–438 ГК РФ (см., например, постановление ФАС Поволжского округа от 13 августа 2009 года по делу № А12-20397/2008).

Следовательно, если с единственным допущенным к аукциону участником был заключен договор, то права незаконно не допущенного к аукциону лица могут быть восстановлены путем предъявления иска о признании договора недействительным, но не по основаниям, указанным в ст. 449 ГК РФ, а по общим основаниям для недействительности сделок.

Так, был предъявлен иск о признании несостоявшихся торгов недействительными и о признании договора купли-продажи, заключенного с единственным участником, недействительным. Впоследствии требование о признании договора купли-продажи недействительным было выделено в отдельное производство. Суд первой инстанции отказал в признании несостоявшихся торгов недействительными. Суд кассационной инстанции поддержал указанный вывод, отметив: доводы истцов о нарушениях, допущенных при организации и проведении публичных торгов (признанных несостоявшимися), способны иметь правовое значение при решении вопроса о действительности договора купли-продажи (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12 января 2004 года по делу № А19-9850/03-22-Ф02-4741/03-С2. См. также постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 29 августа 2007 года № Ф08-5081/2007 по делу № А20-1255/2007).

Однако, как показывает анализ практики, судьба иска о признании такого договора недействительным малоперспективна. Договор, заключенный с единственным участником, суды не признают недействительным, поскольку для этого отсутствует правовое основание, по содержанию указанный договор основан на законе.

Правовая позиция судов по этому вопросу состоит в следующем. Несостоявшиеся торги нельзя признать недействительными, то же касается и договора, заключенного с единственным участником, так как он заключен в соответствии с законом.

Вот цитата из постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 5 мая 2004 года по делу № А19-14628/03-10-Ф02-1448/04-С2: «Имея в виду, что по договору ... ООО... реализовало дебиторскую задолженность ОАО ... в установленном порядке — на основании заявки судебного пристава-исполнителя... для признания сделки недействительной в соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации нет оснований» (см. также постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 октября 2009 года № 17АП-9074/2009-АК).

Суды оценивают на предмет законности исключительно содержание договора, заключенного с единственным участником, а не порядок его заключения или выбора этого участника, что, на наш взгляд, неверно. Если суд установил, что лицо было незаконно не допущено к участию в аукционе, значит, участников аукциона было как минимум два. Таким образом, договор не мог быть заключен в порядке, предусмотренном для оформления договора с единственным участником, что является основанием для признания такой сделки недействительной в силу ст. 168 ГК РФ (сделка не соответствует закону).

Кроме того, суды, даже признавая незаконным недопуск к торгам, избегают признавать недействительными уже исполненные договоры, указывая на неприменимость реституции: выбор способа защиты нарушенного права, осуществляемый истцом, суд поддержит только в том случае, если он приведет к восстановлению нарушенного права или защите законного интереса. Избранный способ защиты не повлечет восстановление чьих-либо субъективных прав, поскольку приведение сторон в первоначальное положение возвращением полученного по сделке невозможно (см. постановление ФАС Поволжского округа от 13 августа 2009 года по делу № А12-20397/2008, от 13 августа 2009

года по делу № А65-23807/2008-СГЗ-15-12; ФАС Уральского округа от 18 декабря 2008 года № Ф09-9630/08-С5 по делу № А76-5386/2008).

Если после признания торгов несостоявшимися договор с единственным участником по каким-либо причинам не заключен, предъявлять иск о признании такого договора недействительным бессмысленно. Здесь защита прав лица, незаконно отстраненного от участия в торгах, допустима только с помощью заявления о признании незаконным решения государственного органа о недопуске к торгам.

К сожалению, суды лишь констатируют в таких случаях недопустимость признания торгов недействительными: согласно ст. 449 ГК РФ недействительными признаются состоявшиеся торги (совершенная сделка). Решение конкурсной комиссии о признании торгов несостоявшимися не является сделкой, а потому его нельзя признать недействительным (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13 января 2004 года по делу № Ф04/79-2224/А45-2003).

Безусловно, решение конкурсной комиссии не является сделкой и подлежит оспариванию в рамках ст. 449 ГК РФ, однако едва ли правомерно и лишение заинтересованных лиц права оспорить такое решение вообще. Суду целесообразно было бы рассмотреть перспективы удовлетворения этого требования в рамках главы 24 АПК РФ, поскольку решение аукционной комиссии является в данном случае актом государственного органа.

Однако суду недостаточно признать решение организатора торгов в части недопуска заявителя незаконным. Ведь цель обращения — фактическое восстановление права заявителя на участие в конкретных торгах. Глава 24 АПК РФ предоставляет такое правомочие — ч. 4 ст. 201 обязывает суд определить путь восстановления нарушенных прав заявителя.

Следует отметить, что способ защиты права в данной ситуации — признание решения государственного органа незаконным, а не требование о восстановлении нарушенных прав (ст. 12 ГК РФ) или иной способ, предусмотренный федеральным законом (ст. 12 ГК РФ). В рамках главы 24 АПК РФ восстановление нарушенных прав — это не самостоятельный способ защиты права, который должен быть закреплен федеральным законом по смыслу ст. 12 ГК РФ, а правовое последствие признания акта государственного органа недействительным, а решения — незаконным с целью восстановления нарушенных прав заявителя.

Суд при вынесении решения обязан определить способ его исполнения.

В постановлении от 6 июля 2004 года № 15889/03 по делу № А08-1305/03-23 Президиум ВАС РФ, признавая решение налогового органа недействительным, в резолютивной части указал: «обязать Инспекцию Министерства Российской Федерации по налогам и сборам ... незамедлительно после получения настоящего постановления устранить допущенные нарушения прав и интересов заявителя посредством внесения соответствующих изменений в карточки лицевых счетов».

«Доводы жалобы о том, что суды не могут обязать налоговый орган внести изменения в КЛС налогоплательщика, являются необоснованными, поскольку данное требование не носит самостоятельного характера, а направлено на восстановление порядка, существующего до принятия инспекцией необоснованного решения» (постановление ФАС Северо-Западного округа от 18 июня 2007 года по делу № А21-6555/2006).

Обратим также внимание на то, что согласно нормам главы 24 АПК РФ от заявителя не требуется даже указания на способ восстановления прав. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 199 АПК РФ заявление о признании ненормативного правового акта недействительным, решения — незаконным должно содержать только требование заявителя о признании акта недействительным, а решения — незаконным. Определение способа восстановления нарушенных прав по данной категории споров — это обязанность суда. Заявитель лишь вправе предложить способ восстановления прав, однако суд не связан доводами сторон и, руководствуясь ст. 6, п. 3 ч. 1 ст. 168, ч. 4 ст. 170, ч. 4 ст. 201 АПК РФ, определяет его самостоятельно, по своему усмотрению.

Разграничение восстановления прав как способа защиты и восстановления права при признании незаконным решения государственного органа представляется крайне важным.

Способы защиты устанавливаются только законом. Способы же восстановления права при признании недействительным ненормативного акта настолько разнообразны, что привести в законе их закрытый перечень объективно сложно, ведь они напрямую связаны с многообразием задач и целей деятельности органов государства.

Заявитель, требуя признания решения государственного органа незаконным, не обязан указывать на способ восстановления нарушенного права и, как следствие, нельзя отказать ему в удовлетворении требования в связи с выбором ненадлежащего способа восстановления права. Подчеркнем, что определять согласно положениям главы 24 АПК РФ способ восстановления это обязанность суда, однако заявитель вправе указать на способ восстановления, который, по его мнению, приведет к восстановлению его прав. Причем, поскольку судьба правоотношения и его элементов, например объекта торгов, может в течение судебного разбирательства меняться, этот способ заявитель также может изменить, что не будет влиять на предмет требования.

Если торги признаны несостоявшимися в связи с подачей одной заявки и с единственным участником не заключен договор, и суд придет к выводу, что права заявителя на допуск к торгам нарушены, перед ним встанет задача определить путь восстановления нарушенных прав.

Надо отметить, что суды, признавая решение о недопуске к торгам незаконным, не всегда указывают в своих решениях на способ восстановления прав заявителя, что является нарушением требований ч. 4 ст. 201 АПК РФ. Суды ограничиваются констатацией незаконности решения государственного органа, не определяя пути восстановления нарушенного права заявителя: «Признать незаконным решение аукционной комиссии ... по недопущению общества... к участию в открытом аукционе ... по продаже права на заключение договора аренды земельных участков» (постановление ФАС Поволжского округа от 2 июня 2009 года по делу № А65-24413/07. См. также постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18 ноября 2009 года по делу № А15-449/2009).

В редких случаях суды, восстанавливая права заявителя, обязывают организаторов торгов провести повторные (новые) торги. Но заявитель обращается за защитой нарушенных прав при проведении конкретных торгов. При незаконном недопуске одного из участников к торгам нарушается его право не вообще участвовать в любых торгах, с любым кругом лиц, а право на участие в конкретном аукционе на уже известных условиях с лицами, допущенными к участию в конкретных торгах. Судам необходимо восстанавливать право заявителя участвовать в определенном аукционе (конкурсе).

Если же суд обязывает организатора торгов провести повторные торги с новым неопределенным кругом лиц, то, во-первых, это будут уже другие торги, права заявителя на участие в которых не были нарушены, а во-вторых, такой способ восстановления прав не отвечает превентивной функции правосудия. Ведь для государственного органа, нарушившего (возможно, умышленно) права заявителя, не наступают никакие негативные правовые последствия его незаконных действий: при отсутствии в результате несостоявшихся торгов заключенного договора он и без судебного решения, и без обращения заявителя в суд выставил бы объект на повторные торги. Новые (повторные) торги в этой ситуации сделают бессмысленными и бесполезными и обращение в суд, и вытекающие из него финансовые и временные затраты.

Кроме того, если правовым последствием незаконного недопуска к торгам будет обязанность провести повторные торги, это откроет широкий простор для злоупотреблений со стороны государственных органов, их организующих: для устранения от торгов «неудобного» лица в рамках исполнения судебного решения о повторных торгах ему вновь будут незаконно отказывать в участии в торгах и права на участие в торгах лица, вынужденного «ходить» по этому кругу, так никогда и не будут восстановлены.

Вынудить организатора торгов повторно провести процедуру тех же торгов правомерно только в рамках главы 24 АПК РФ — путем признания незаконным решения государственного органа о недопуске к торгам и возложения соответствующей обязанности в рамках устранения

нарушений прав заявителя (ст. 201 АПК РФ), поскольку такая возможность, например, в ст. 449 ГК РФ отсутствует.

Полагаем, что способ устранения нарушений прав заявителя в данной ситуации и возложение на организатора торгов обязанности провести повторную процедуру «несостоявшихся» торгов с участием лиц, законно допущенных к торгам (с заявителем и лицом, признанным «единственным участником»).

Если же торги не состоялись в связи с отсутствием заявок на участие в них и суд установит, что заявитель был незаконно не допущен к торгам, восстановление его прав допустимо путем возложения на организатора торгов обязанности внести в соответствующее решение (протокол) запись о заявителе как об участнике аукциона, а в решение о результатах торгов и запись о заявителе как о единственном участнике и заключить с ним как с единственным участником договор.

Конечно, суд может ограничиться только возложением обязанности о внесении указанных записей в соответствующие решения государственного органа. Однако если после исполнения такого решения организатор аукциона станет уклоняться от заключения договора, заявитель будет вынужден обращаться с иском о понуждении к заключению договора. При этом ничто не препятствует суду при признании решений организатора аукциона незаконными возложить на организатора аукциона такую обязанность с целью полного восстановления прав заявителя, нарушенных незаконными действиями органа. В исковом производстве требование к понуждению заключить договор и способ защиты права (ст. 12 ГК РФ), а в делах, рассматриваемых в порядке главы 24 АПК РФ, и способ устранения нарушений прав заявителя, тогда как способ защиты права в рамках главы 24 АПК РФ и требование о признании решения незаконным.

При незаконном недопуске к торгам государственный орган принимает два решения, которые нуждаются в оспоривании, и об отказе в участии в торгах и о результатах торгов, в том числе о признании какого-то лица единственным участником аукциона. Заявителю целесообразно обжаловать эти акты одновременно, иначе придется обращаться в суд дважды.

По одному из дел заявитель сначала обжаловал решение государственного органа, согласно которому он к участию в аукционе не допускался (решение Арбитражного суда Свердловской области от 5 мая 2008 года по делу № А60-2506/2008, оставлено в силе постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2008 года). Однако впоследствии он же был вынужден обжаловать решение о признании аукциона несостоявшимся и о призывании лица единственным участником (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 декабря 2008 года по делу № А60-2689/2008).

Целесообразно признавать незаконными указанные решения аукционных комиссий одновременно (см., например, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 ноября 2006 года № 09АП-12570/2006-АК по делу № А40-15792/06-150-123).

Безусловно, затронутыми в статье вопросами не исчерпывается весь спектр проблемы защиты прав участников торгов. Например, на выбор способа защиты нарушенного права участников торгов будут влиять особенности видов торгов (государственные закупки, исполнительное производство и проч.). Открытым остается вопрос о способе защиты прав лиц при недопуске к первоначальным торгам, если проведены вторичные, повторные торги или иные процедуры, например продажа посредством публичного предложения⁴. При организации и прове-

⁴ См.: Беляева О. А. Аукцион и продажа посредством публичного предложения: соотношение процедур // Журнал российского права, 2010, № 3, с. 55–63.

дении торгов частными лицами механизм защиты, предусмотренный главой 24 АПК РФ, объективно невозможен, поэтому особенности способов защиты участников таких торгов могут стать предметом отдельного исследования. Тем не менее большинство торгов, результаты которых обжалуются в судах, проводятся государственными или муниципальными органами. Предложенные в статье подходы могли бы гармонизировать судебную практику, повысить эффективность правосудия по указанной категории споров и в конечном итоге способствовать реализации основного начала полного восстановления нарушенных прав, закрепленного в ст. 1 ГК РФ.

О. КУЗНЕЦОВА,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Пермского государственного университета,
доктор юридических наук
И. ШИЛОВ,
юрист

